

Глава 15

Чжу Минси заворожённо смотрел на Короля демонов.

Он видел искреннюю радость на лице владыки, бесконечное снисхождение в его облике и жертвенную, пугающую нежность, скользившую в мягкой улыбке.

В этот миг Чжу Минси почувствовал себя бесчестным мошенником — из тех пройдох, что слащавыми речами выманивают у одиноких стариков последние сбережения, всучивая им бесполезные пустышки.

Сгорая от стыда, Чжу Минси поспешно опустил голову.

— Вы и впрямь готовы сделать для меня всё, что угодно? — едва слышно спросил он.

— Разумеется, — отозвался Король демонов. — Всё, кроме одного: я не освобожу тебя от нашего завета.

Чжу Минси промолчал.

Прижав ладонь к груди, туда, где под тканью скрывался начертанный пером «Пятидневный завет», Чжу Минси поднял взгляд на своего собеседника:

— Мне действительно нужна ваша помощь, чтобы избавиться от клейма. И нет, я говорю не о той метке, что вы оставили у меня на сердце. Я прошу вас разорвать мой контракт рабства.

— Контракт рабства?

Притянув юношу ближе, Король демонов склонился к нему. Его ледяные пальцы осторожно коснулись края одежды, приподнимая рукав, и скользнули по запястью.

В то же мгновение на фарфорово-белой коже проступила тонкая угольно-черная полоса. Она замкнулась в кольцо, стиснув руку Чжу Минси, словно невидимый кандалный браслет.

Метка раба.

Чжу Минси видел её лишь однажды — в тот злополучный день, когда контракт рабства вступил в силу. И вот теперь она проявилась вновь.

Король демонов нахмурился, храня молчание.

— Повелитель, я воспользовался тем зельем, что вы мне дали, — поспешил объяснить Чжу Минси. — Но всё сорвалось.

Владыка в упор посмотрел на него.

— Я слишком поторопился, — вздохнул Чжу Минси. — Пренебрёг вашим советом и подмешал снадобье не в суп, а в десерт. Когда я принёс угощение, Король демонов первым делом скормил отравленный плод своему зверю... Так мой замысел и раскрылся.

Он выдержал короткую паузу и продолжил:

— Если бы не магия Жоа, он бы придушил меня прямо там. Но теперь он отыскал Жохе, внука великого мага. Тот вот-вот разгадает тайну магии Жоа. Как только защита спадёт, меня убьют на месте. Мне необходимо как можно скорее расторгнуть контракт рабства, чтобы вырваться из его когтей.

Чжу Минси поведал почти всё, что с ним стряслось, сознательно умолчав лишь об одном — о том, как жестоко владыка обошёлся с ним, обратив в безжизненную марионетку.

Это воспоминание слишком глубоко ранило его гордость, и делиться им не хотелось.

— И что же ты предпримешь, когда путы падут? — поинтересовался Король демонов.

«Разумеется, использую магию Жоа и прикончу его, чтобы раз и навсегда избавиться от угрозы».

Однако Чжу Минси помнил слова, сказанные Зеркальным Королем демонов при передаче зелья: «Я ещё не настолько безумен, чтобы лишать себя жизни». Пусть этот призрачный двойник из зазеркалья разительно отличался от реального тирана своим кротким нравом и питал к юноше непостижимую, всепоглощающую страсть, он всё же не желал гибели своего оригинала.

Поэтому Чжу Минси уклончиво ответил:

— Я ещё не решил. Одно знаю наверняка: если я хочу выжить, контракт рабства должен быть расторгнут до того, как он разрушит магию Жоа.

Заглянув в бездонные глаза Короля демонов, Чжу Минси тихо проговорил:

— Быть может... освободившись, я останусь здесь, с вами. Пережду, пока магия Жоа угаснет, а тот, другой владыка, окончательно потеряет ко мне интерес и позабудет о ничтожном рабе. Тогда я смогу вернуться. А главное — обретя свободу, я буду приходить к вам гораздо чаще.

«Прости меня, прости, пожалуйста, прости...»

В душе Чжу Минси бушевала буря раскаяния. Он чувствовал себя бессердечным мошенником, который прекрасно знает, что одинокий старик покупает у него бесполезные снадобья лишь потому, что продавец напоминает ему погибшего сына — и всё равно без зазрения совести набивает свои карманы.

Конечно, обычный аферист мог бы просто уйти.

Но для Чжу Минси эта ложь была единственным шансом уцелеть. Выжить во что бы то ни стало — вот единственное, что имело значение. Выбора у него не оставалось.

Вопреки ожиданиям, Король демонов не поспешил с радостным согласием. Напротив, он медленно опустил веки и покачал головой:

— Я не могу освободить тебя от этого контракта рабства, А-Си.

— Почему? — Чжу Минси вскинул голову, в его голосе зазвенели тревога и отчаяние. — Вы боитесь, что, освободившись, я причиню вред вашему двойнику? Клянусь, я не трону его!

Король демонов приоткрыл губы, собираясь возразить, но осёкся, заметив, как глаза юноши внезапно наполнились слезами.

— Вы хоть представляете, — прошептал Чжу Минси сорвавшимся, хриплым голосом, — через что мне пришлось пройти там, снаружи?

Владыка растерянно замер:

— Что... что он с тобой сделал?

Чжу Минси опустил лицо и потер веки, отчего его и без того покрасневшие глаза воспалились ещё сильнее.

— Вы думаете, узнав о магии Жоа, он просто смирился? — глухо заговорил он. — Нет. Он превратил меня в живую куклу. Я не мог видеть, не мог слышать, не мог произнести ни слова и пошевелить даже пальцем... Мою душу словно вытряхнули из тела. Я не мог моргнуть, не мог выплакать свою боль. Меня заперли в абсолютной, бездонной тьме, лишив даже права на смерть... Это были самые страшные мгновения в моей жизни. Медленная казнь показалась бы милостью по сравнению с тем отчаянием.

— На самом деле я не так уж боюсь смерти, — Чжу Минси отвернулся, смахивая слезу, — но я в ужасе от мысли, что, когда он снимет магию Жоа, моя жизнь превратится в бесконечную

пытку.

Король демонов смертельно побледнел. Пальцы, которыми он нежно касался щеки юноши, сделались ледяными.

— Прости... Прости меня... Я... — беспомощно зашептал он, теряя былую уверенность. Он судорожно зажмурился, а когда снова открыл глаза, в них отразилась неистовая буря. Казалось, лавина противоречивой информации разом обрушилась на его разум, заставляя метаться между чувством вины, болью и жестокой внутренней борьбой. — Это всё моя вина...

— Зачем вы просите прощения? — Чжу Минси мягко отвёл его руку. — Ведь это совершили не вы.

Облик Короля демонов на миг исказился странной гримасой.

— Ты... действительно считаешь, что это сделал не я? — хрипло спросил он.

— Разумеется, — кивнул Чжу Минси. — Для меня вы — два совершенно разных человека из разных миров.

— Разные люди из разных миров... — эхом повторил владыка, словно пробуя эти слова на вкус.

— Именно, — подтвердил юноша. — Тот, на воле, — беспощадное, жестокое чудовище, вызывающее лишь страх и отвращение. А вы...

Он запнулся, всматриваясь в глубину чужих глаз, и добавил с обезоруживающей искренностью, полной безграничного доверия:

— Вы — единственный луч света, за который я могу уцепиться на самом дне этой бездны.

Король демонов долго стоял неподвижно, застыв со странным, нечитаемым выражением лица.

Затем его губы дрогнули в горькой, но нежной улыбке.

— Да, — глухо выдохнул он. — Мы с ним не имеем ничего общего. Мы принадлежим разным мирам... И я больше никогда не причиню тебе боли.

— Значит, вы поможете мне разорвать контракт рабства? — с надеждой спросил Чжу Минси.

Владыка вновь погрузился в молчание.

Заметив, как в глазах Чжу Минси угасает робкая надежда, он торопливо заговорил:

— А-Си, пойми, дело вовсе не в моём нежелании. Я просто физически не способен этого сделать.

— Но почему? — недоумевал юноша. — Ваша магия Жоа без труда подчинила внешнего Короля демонов. Почему же вы бессильны перед его контрактом рабства?

— Магия Жоа скрепляется кровью, — терпеливо разъяснил владыка. — Потому, в каком бы из миров ты ни находился, твой здешний хозяин разделит с тобой любую боль и увечья. Но контракт рабства зиждется на золоте. Стоит договору вступить в силу, как ты становишься личным имуществом того Короля демонов... А у любого имущества есть свой срок владения. Я же... я больше не хозяин этого достояния.

Последние слова он произнёс так тихо и поспешно, что Чжу Минси не сумел их толком расслышать, но общую суть уловил.

— Значит, вам действительно не под силу расторгнуть мой контракт рабства? — упавшим голосом спросил он.

— К сожалению, это так, — подтвердил Король демонов.

— Что же тогда делать?.. — пробормотал Чжу Минси. — Неужели мне остаётся только покорно ждать гибели?

Владыка выдержал многозначительную паузу и вдруг произнёс:

— Впрочем, один выход всё же есть.

— Какой? — Чжу Минси подался вперёд.

Король демонов заглянул ему прямо в глаза и заговорил медленно, чеканя каждое слово:

— На Континенте Рассвета существует Дуэльная арена Святого Света. И на ней действуют три нерушимых правила.

Во-первых, любой боец, занимающий более низкую ступень в табели о рангах, имеет право бросить вызов тому, кто стоит выше. Одержав три победы подряд, он получает право биться в обход рейтинга.

Во-вторых, тот, кто занимает первую строчку, не имеет права отклонить вызов.

И в-третьих, побеждённый обязан отдать победителю либо свою жизнь, либо всё своё имущество.

Десять лет назад Король демонов из твоего мира под вымышленным именем Итан бросил вызов действующему чемпиону. Победив, он забрал его сокровище — три семени цветка Чию. С тех пор он безраздельно царит на вершине рейтинга Дуэльной арены.

— То есть... — Чжу Минси на миг лишился дара речи. — Если кто-то одолеет его в честном бою, права на мой контракт рабства перейдут к новому владельцу?

Король демонов кивнул.

Чжу Минси опешил. Ему показалось, что эта витиеватая тирада лишена всякого практического смысла.

— Но кто способен победить его? — воскликнул он. — Этот монстр удерживает первенство целое десятилетие!

В ответ владыка лишь загадочно улыбнулся.

Чжу Минси застыл, не зная, что и думать.

Догадка, внезапно озарившая его разум, заставила Чжу Минси оцепенеть.

— А-Си, — вкрадчиво и мягко заговорил Король демонов, — мне под силу сокрушить его. И как только я стану твоим новым господином, я тут же расторгну твой контракт рабства.

Его тон мгновенно переменялся, налившись пугающей, первобытной яростью:

— Я заставлю его осушить чашу с усыпляющим зельем, запру в глубоком подземелье на веки вечные... Я верну ему каждую крупицу боли, которую он причинил тебе! Обещаю, он больше никогда не посмеет поднять на тебя руку.

Затем он склонился к самому уху юноши, и его голос зазвучал искушающим, сладким шёпотом:

— А-Си... заведи меня в свой мир. Позволь мне уйти с тобой. Стоит тебе впустить меня туда, и все твои невзгоды рассеются как дым.

Чжу Минси затаил дыхание. Стараясь не совершать резких движений, он высвободил пальцы из ладони владыки.

— Знаете... я вдруг вспомнил, что у меня там, на той стороне, осталось одно неотложное дело. Мне нужно ненадолго вернуться.

Король демонов великодушно разжал пальцы и мягко рассмеялся:

— Конечно, А-Си. Подумай над моими словами. Это твой единственный шанс расторгнуть контракт рабства.

Чжу Минси промолчал, чувствуя, как внутри всё сжимается от нехорошего предчувствия.

В ту же секунду его запястье пронзило резкое, покалывающее онемение.

Чжу Минси взглянул на руку: черное кандалное кольцо на коже вновь проступило со всей отчетливостью, начав наливаясь зловещим багровым сиянием.

Одновременно с этим его тело стало стремительно блекнуть, теряя плотность и становясь полупрозрачным.

— Он призывает тебя, — тихо проговорил Король демонов.

Не успело эхо его слов затихнуть, как за спиной Чжу Минси соткалось Волшебное зеркало, с силой втянув его в мерцающую бездну.

Перед тем как ослепительная вспышка окончательно поглотила его сознание, до ушей юноши донёлся тихий вздох зазеркального владыки:

— Надо же... Значит, этот контракт рабства способен призывать раба даже сквозь границы миров.

Голос Короля демонов звучал вкрадчиво и медленно, в нём сквозила затаённая, жгучая зависть.

Но в самой последней, затихающей ноте скользнуло нечто иное — торжествующая, ленивая радость.

Словно то, к чему он так страстно стремился, уже само шло к нему в руки.

У Чжу Минси от этого звука мгновенно пробежал мороз по коже.